

Николай Митрохин

«Антисионисты» и неоязычники в русском националистическом движении СССР 1960-х – 1970-х гг.¹

Важной частью движения русских националистов была группа публицистов, профессионально занимавшихся внутривластным пропагандистским обоснованием проарабской и антиизраильской политики СССР на Ближнем Востоке. Эта группа, позднее получившая известность как «антисионистский кружок»², начала формироваться в начале 1960-х годов. Такие ее активисты, как Ю.С. Иванов (1930–1980) и Е.С. Евсеев (1932–1990)³ уже в 1963–1964 годах выступали перед слушателями московского Университета Молодого Марксиста с лекциями, разоблачающими «сионизм»⁴. В 1966–1968 годах Е. Евсеев плотно сотрудничал с ЦК ВЛКСМ: ездил в командировки от отдела пропаганды, консультировал издательство «Молодая гвардия»⁵.

Несомненно, что сильный толчок развитию антисионистского направления в советской пропаганде был дан в конце 1960-х, когда после «шестидневной войны» 1967 года СССР разорвал отношения с Израилем, а в еврейской диаспоре в СССР активизировались инициативы, связанные с возрождением еврейской культуры и эмиграционные настроения⁶. По мнению С. Семанова, входившего в круг «антисионистов», самым высокопоставленным из них был заведующий сектором Ближнего Востока Международного отдела ЦК КПСС И. Милованов⁷. С

¹ Данная статья является переработанной версией раздела монографии *Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953-1985* (М.: Новое литературное обозрение, 2003).

² Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М., 1998. С. 39.

³ Евсеев Евгений Семенович (16.10.1932–16.02.1990). Евсеев закончил МГИМО в конце 1950-х. Работал старшим научным сотрудником Института философии АН СССР, был заместителем председателя Российского палестинского общества при АН СССР. Кандидат исторических наук. Являлся лектором МГК КПСС и Всесоюзного общества «Знание», был членом Президиума Советского комитета дружбы и солидарности с арабским народом Палестины, руководителем секции «Новая и новейшая история» Российского палестинского общества при АН СССР, работал личным переводчиком с арабского у Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. Автор книг *Фашизм под голубой звездой* (1971), *Сионизм: идеология и политика* (1972), *Борьба идей в современном мире* (1973), *Палестинцы – непокоренный народ* (1984), *Сатран* (1989) и др.

⁴ Интервью с Ю. Луньковым. Москва, 2001. Архив автора.

⁵ Интервью с Г. Гусевым. Москва, 2001-2002. Архив автора.

⁶ Общий анализ данной политики в отношении советских евреев см. в: *Шестидневная война и еврейское движение в СССР*. М., 2008. С. 2-12. О мотивах антиизраильской и проарабской политики Международного отдела ЦК КПСС см.: Брутенц К. Тридцать лет на Старой площади. М., 1998. С. 384-387.

⁷ Интервью автора с С. Семановым 16 апреля 2000.

ним согласен и В. Ганичев: «В ЦК партии был такой Иван Васильевич Милованов – зав. сектором Ближнего Востока⁸. Он курировал эту линию и нас в обиду не давал, не знаю, в силу каких обстоятельств. Он позволял нам критиковать сионизм, в то время как такие силы, как Севрук и Беляев [сотрудники отделов пропаганды и культуры ЦК КПСС] через цензуру все время отслеживали нашу деятельность и не давали ей развиваться»⁹.

С. Семанов утверждает, что И. Милованов достаточно часто использовал свое служебное положение для «предупреждения происков сионизма» – якобы «по просьбам наших арабских друзей». В некоторых случаях с подобными просьбами по аппаратуре правительственной связи он обращался к председателю КГБ Ю. Андропову, «который был вынужден его слушать, поскольку не знал, инициатива ли это самого зав. сектором или он уже согласовал это с кем-то из руководства»¹⁰. Именно по инициативе И. Милованова референт сектора Ближнего Востока Ю.С. Иванов написал ставшую весьма популярной среди русских националистов книгу *Осторожно: сионизм*¹¹. По мнению В. Ганичева, «это была пионерская, очень важная книга»¹². Другой русский националист дошел до обобщения, что все «исследователи сионизма» в СССР вышли из этой книги, как из «гоголевской *Шинели*»¹³. Книга по всей видимости была признана аппаратом ЦК КПСС «установочной» и только этим можно объяснить ее издание в 1972–1973 годах на языках народов СССР – армянском, таджикском и киргизском. Это было первое и по всей видимости единственное издание антисионистской литературы на этих языках, во всяком случае в этот период¹⁴.

В 1970 году Ю. Иванов был направлен сотрудником в представительство СССР при ЮНЕСКО в Париже. Очевидно это была плановая ротация, характерная именно для сотрудников международных отделов, периодически выезжавших за рубеж на одно- (три года) или двухсрочную «мидовскую» стажировку. Однако отправка его именно в Париж, который был для советских международныхников символом красивой заграничной жизни, выглядит большим поощрением

⁸ О Милованове сохранилось немного сведений. На надгробии его могилы на Новодевичьем кладбище стоят даты жизни: 1914–1973. Возможно, он был сотрудником Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию в 1940-е (антисемит с такой фамилией упоминался в мемуарах К. Хенкина). Завсектором Международного отдела ЦК КПСС с как минимум 15 июня 1962 (но не в 1958 г.) и вероятно до 1973 г. Автор книг *Ирак вчера и сегодня* (вместе с Ф.М. Сейфуль-Мулюков. М., 1959) и *Страны ближнего и среднего востока: краткий политический справочник* (М., 1964).

⁹ Интервью автора с В. Ганичевым. 2002.

¹⁰ Интервью автора с С. Семановым 16 апреля 2000.

¹¹ Иванов Ю. *Осторожно: сионизм! Очерки по идеологии, организации и практике сионизма*. М., 1969 (2-е изд. 1971). О «сильном антисемитизме» И. Милованова и Ю. Иванова свидетельствовал и их бывший коллега по Международному отделу Ю. Красин. Интервью с Ю. Красиным. Москва. 19 апреля 2007.

¹² Интервью с В. Ганичевым.

¹³ Бабинцев В. О хороших хасидах и плохих раввинах // Молодая гвардия. 1998. № 4. С. 228.

¹⁴ Еврейская эмиграция в свете новых документов / Под. ред. Б. Морозова. Тель-Авив, 1998. С. 122-123.

за его «труд». Его возвращение состоялось после смерти И. Милованова – в 1973 году. Тяжело больной алкоголизмом, он был назначен на почетную, но малозначительную должность заведующего сектором по связям с компартиями стран Австралии, Новозеландии и Океании, чтобы, по мнению С. Семанова, «не раздражать "арабских друзей", ценивших его за [...] книгу»¹⁵.

И. Милованов и Ю. Иванов консультировались и просто дружили с переводчиком и преподавателем Института иностранных языков им. М. Тореза В.Н. Емельяновым (1929–1999, окончил востоковедческое отделение истфака МГУ в 1952 г.), историком Е.С. Евсеевым, журналистами А.А. Агарышевым (1937–1988, окончил истфак МГУ и Институт восточных языков в 1960-м)¹⁶ и В.В. Большаковым (1937 г.р.)¹⁷. В этот же круг с конца 1960-х годов входили В. Ганичев, С. Семанов и д.и.н., преподаватель МГПИ А.Г. Кузьмин, а также еще, как минимум, десяток фигур второго плана.

Этот кружок в начале 1970-х взял на себя выполнение объемного заказа аппарата ЦК КПСС на идеологическое сопровождение кампании по борьбе с сионизмом, которая, как говорилось выше, была ответом на рост эмиграционных настроений среди советских евреев. Среди документов ЦК КПСС этого периода можно найти, например, любопытную записку от 9 декабря 1971 г. за подписями и.о. завотдела пропаганды А. Яковлева и зав. отделом науки С. Трапезникова об издании научного исследования, посвященного критике сионизма. Издаваться на иностранном языке оно должно было в «Прогрессе», на русском – «Политиздатом»¹⁸. В авторском коллективе будущего научного издания как минимум два члена «антисионистского кружка» – В. Большаков (от *Правды*) и Е. Евсеев (АПН)¹⁹.

«Научность» своих сочинений они демонстрировали в официальной обстановке. Среди «своих» было принято подчеркивать свой антисемитизм и заслуги в борьбе с конкретными евреями. В своих дневниках высокопоставленный сотрудник Международного отдела ЦК КПСС А. Черняев приводит любопытный «документ эпохи», касающийся членов этой группы. Будучи заместителем главного редактора академического журнала *Вопросы истории* А.Г. Кузьмин (специалист

¹⁵ Интервью автора с С. Семановым 16 апреля 2000.

¹⁶ Долгое время работал корреспондентом *Правды* и *Комсомольской правды* на Ближнем Востоке, был заведующим отделом иностранной информации в *Комсомольской правде*, в 1984–1985 г. (и возможно позже) был ответственным сотрудником Международного отдела ЦК КПСС. Автор книги о президенте Египта А. Насере в серии ЖЗЛ (М., 1981, 1983).

¹⁷ Большаков Владимир Викторович (р. 1937), журналист-международник. Родился в г. Сычевка Смоленской обл. Корреспондент газеты *Правда* с 1970 по 2000 г. Автор книги *Сионизм на службе антикоммунизма* (М., 1972) и другой «антисионистской» литературы. В настоящее время автор апологетических биографий В. Путина и Ле Пена. См.: Большаков В. Зачем России Марин Ле Пен М., 2012.

¹⁸ По всей видимости, он был опубликован под следующим названием: *Реакционная сущность сионизма. Сборник материалов* (М., 1972). Кроме того, в 1971–1972 годах то же издательство «Политиздат» опубликовало книги: *Антикоммунизм и антисоветизм – профессия сионистов*. М., 1971 и Большаков В. *Сионизм на службе антикоммунизма*. М., 1972.

¹⁹ Еврейская эмиграция в свете новых документов С. 124.

по древней Руси)²⁰, в чьи задачи входило курировать «антисионистские» публикации, пробил вопреки воле главного редактора и части редколлегии публикацию В. Большакова не просто с критикой сионизма, но и с порицанием ошибок в этом отношении журнала *Мировая экономика и международные отношения*, возглавляемого бывшим руководителем ТАСС Я.С. Хавенсоном, изгнанным в 1948 г. со своего поста в разгар кампании по борьбе с антикосмополитизмом. Вскоре секретарша редакции вскрыла новогоднюю поздравительную открытку от Большакова Кузьмину, в которой обнаружила следующий текст, ставший достоянием редакции: «Желаю тебе новых побед. Против нашей Руси вся эта сволочь жидковата»²¹. Последнее слово в публикации Черняев выделяет курсивом. Трудно сказать, было ли оно выделено в оригинале, но в целом игра слов была абсолютно в духе «русской партии» и легко читалась и их оппонентами.

Другим типичным примером деятельности «антисионистов» является составленная ими «Записка» в Международный и отдел пропаганды ЦК КПСС от 30 марта 1974 г., авторами которой являются тот же А. Кузьмин, д.ю.н., преподаватель МГИМО Л.А. Моджорян²², зам. зав. отделом Ближнего Востока МИД СССР Е.Д. Пырлин²³ и советник УОМП МИД СССР Д.С. Чальян²⁴ (он также входил в авторский коллектив сборника 1971 г.). Авторы записки жаловались на главного

²⁰ См. критику его славянофильских концепций: Каштанов Д. Изгнание варягов. Феномен антинорманизма // Сайт «Полит.ру». 28 мая 2012. http://www.polit.ru/article/2012/05/28/antinormanism_kuzm/.

²¹ Черняев А. Совместный исход. Дневник двух эпох: 1972 - 1991 годы. М., 2008. С. 82.

²² Моджорян Лидия Артемьевна (23.06.1911–1996). Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный деятель науки РСФСР. Родилась в г. Москве. В 1938 г. окончила Московский юридический институт. В 1941 г. – аспирантуру этого института и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Институт военной оккупации в его историческом развитии». В 1955 г. – докторскую диссертацию на тему «Институт военной оккупации и проблема народной войны». С 1940 г. вела преподавательскую деятельность. Многие годы преподавала в МГИМО, в последние годы жизни работала в Дипломатической академии МИД на кафедре международного права. Сфера научных интересов Л.А. Моджорян – международное право. Она внесла большой вклад в разработку права вооруженных конфликтов, проблем правового статуса субъектов международного права. Автор монографий, в том числе: *Субъекты международного права* (М., 1958); *Колониализм вчера и сегодня* (М., 1967); *Правовое положение дипломатического корпуса* (М., 1971); *Геополитика на службе военных авантюров* (М., 1974). С 1970-х годов активная «антисионистка». Автор книг *Идеология и практика международного сионизма* (М., 1978); *Сионизм как форма расизма и расовой дискриминации* (М., 1979); *Международный сионизм на службе империалистической реакции. Правовой аспект* (М., 1984)

²³ Пырлин Евгений Дмитриевич (1932–2001). Окончил МГИМО в 1956 году. С 1956 года – сотрудник МИД СССР, в 1961–65 гг. работал в посольстве СССР в Ираке. В 1960–1970-х гг. – заместитель заведующего Ближневосточного отдела МИД СССР. С 1977 года – сотрудник НИИ комплексных проблем Госкомитета СССР по науке и технике, затем – главный научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ). Кандидат юридических наук, доктор исторических наук. Автор книг: Пырлин Е. Д. Сионизм: идеология и политическая практика (Материал к лекции). М., 1980; (под псевд.) Дмитриев Е. Палестинская трагедия. М., 1986.

²⁴ 1915 г.р. «участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена и девяти медалей, советник 1-го класса в отставке, проработав 31 год в системе МИД, завершил трудовой путь на посту советника представительства СССР в ООН в Нью-Йорке». См.: Дипломатический вестник. Март 2000.

редактора *Советских Геймланд* А. Вергелиса, осудившего на страницах своего журнала книжку Е. Евсеева *Фашизм под голубой звездой*. Разбравшие записку ЦКовские прогрессисты – заместители заведующих от международного отдела В. Загладин и от Отдела пропаганды В. Медведев – решили, что Вергелис прав по духу, и книга Евсеева содержит идеологические ошибки, но неправ по тону. Поэтому они предложили практические меры по «усилению» журнала. В частности, член Русской партии А. Верченко от СП СССР должен был «укрепить» штат редакции (в частности отдел публицистики) – то есть назначить туда своего человека, а руководитель Главлита П. Романов должен был наладить контроль за журналом, так как до того в цензуре не было работника, читавшего по идиш²⁵.

Наибольшим интеллектуалом в этой среде считался Е. Евсеев, «научная деятельность» которого завершилась изданием в 1978 году в Институте философии АН СССР четырехсотстраничной докторской диссертации (с грифом «Для служебного пользования») *Сионизм в системе антикоммунизма*²⁶. Монография стала бестселлером среди членов «русской партии» (в частности, о ней с восторгом говорили в интервью Г. Гусев, Ю. Луньков, С. Семанов) и вызвала протесты академических ученых, после которых значительная часть полутысячного тиража, согласно устным преданиям (Г. Гусев), была уничтожена. По информации С. Резника, некоторое количество экземпляров книги было разослано по обкомам партии²⁷.

Е. Евсеев, который считался родственником секретаря ЦК КПСС по международным вопросам Б. Пономарева, был основным поставщиком информации о семейных связях руководителей страны, активно развивая легенду о «еврейских женах». Г. Гусев, вспоминая о Е. Евсееве, приводит любопытный эпизод, отчасти описывающий мотивы деятельности «антисиониста»: «Помню, кто-то мне сказал – этот человек очень много знает про евреев. Я посмотрел на него и удивился: у самого Жени была абсолютно семитская внешность, да и отчество Семенович²⁸. Он мне потом сам сказал: "Гена, ты что, боишься мне сказать, что я похож на еврея? Я действительно похож на еврея и, может быть, действительно из них, но на самом деле я русский, я ведь своими работами это доказал?"»²⁹. Возможно, по той же причине Е. Евсеев, согласно воспоминаниям С. Семанова, не любил фотографироваться.

Во второй половине 1960-х годов к «антисионистскому кружку» примкнул активист «Русского клуба», писатель и публицист Д. Жуков. Особенно известен он

²⁵ Еврейская эмиграция в свете новых документов С. 183-189.

²⁶ Выходной датой монографии обозначен 1977 год, однако можно утверждать, что реально она была опубликована в 1978 году.

²⁷ Резник С. Красное и коричневое. Книга о советском нацизме. Вашингтон, 1991. С. 78. Е. Евсеев также был автором таких книг как *Фашизм под голубой звездой* (М., 1971); *Сионизм: идеология и политика* (М., 1971); *Сатран* (о Л. Кагановиче) (М., 1993).

²⁸ Мужское русское имя «Семен» или отчество «Семенович» в 1940–1970-е часто означало, что его владелец (или его отец) сменил его с еврейского «Самуила» («Самуиловича»).

²⁹ Интервью с Г. Гусевым.

стал среди членов «русской партии» как автор сценария документального фильма «Тайное и явное. Цели и деяния сионизма». Режиссером фильма был Б. Карпов – другой посетитель «Русского клуба», а в числе официальных консультантов – упоминавшиеся выше Е. Евсеев, Л. Моджарян, Д. Чальян. К 1973 году, вероятнее всего, по заказу КГБ³⁰, они сняли этот псевдодокументальный фильм, где используя нацистскую кинохронику подробно описывалась роль еврейских заговорщиков, якобы стоявших за всеми ключевыми событиями XX века³¹. Насколько важен был этот фильм для заказчиков, видно по тому, что авторам позволили выехать за материалами для него в три европейские столицы.

Комитет по кинематографии в течении года придерживал государственную приемку «Тайного и явного», предвидя неоднозначную реакцию на его появление. Тем временем Д. Жуков и В. Карпов устраивали «технические» просмотры для своих соратников. Все это продолжалось до августа 1973 года, когда один из операторов Центральной студии документальных фильмов, фронтовой знакомый Л. Брежнева, не написал ему письмо с просьбой предотвратить выход антисемитского фильма. В августе–октябре 1973 года Комитет по кинематографии сформулировал свои соображения по переработке фильма, превратившие «Тайное и явное» в очередную «идеологическую жвачку», которую общественность попросту не заметила³².

В течение 1970-х – первой половины 1980-х годов в ряды остававшихся неформальным кружком «антисионистов» вошли несколько новых членов, в том числе минский журналист В.Я. Бегун (1929–1989)³³, автор *Устава нрава* В. Скурлатов, переводчик-арабист Г.В. Рыжиков (1927–1995)³⁴, к.и.н. Л.А. Корнеев (о котором речь пойдет далее). К этому кругу были близки также А. Иванов (Скурлатов) и И. Шевцов³⁵. Из второго поколения членов «антисионистского кружка» наибольшую известность приобрел В. Бегун, чья книга *Вторжение без оружия*

³⁰ Интервью с С. Семановым.

³¹ Беллетристическая версия связанных с этим фильмом событий описана в романе И. Минутко *Бездна. Миф о Юрии Андропове* (М., 1997. С. 161–166). В частности, там утверждается, что к Ю. Андропову Д. Жукова (выведеного под именем С.Д. Жаковского) привел неоднократно упоминавшийся выше начальник Главпура А. Епишев.

³² Подробнее о судьбе фильма: Кинематограф оттепели. Документы и свидетельства / Сост. В. Фомин. М., 1998. С. 350–358; Резник. Красное и коричневое ... С. 57–58; Тюрин Ю. Рожденный Россией // Молодая гвардия. 1998. № 4. С. 313–339.

³³ Начал заниматься «сионизмом» с 1974 года. Защитил в 1976 году диссертацию, стал старшим научным сотрудником Института философии и права АН БССР. Автор книг *Вторжение без оружия* (М., 1978); *Рассказы о «детях вдовы»* (Минск, 1986). Некролог о нем см. в: Страна и мир. 1989. № 4.

³⁴ Арабист, хорошо знал европейские языки, работал переводчиком в ГРУ. Находился под сильным влиянием Е. Евсеева, по просьбе которого С. Семанов взял его к себе в журнал *Человек и закон* заведующим международным отделом. По утверждению С. Семанова, это был «темный и несчастный человек, псих во всех смыслах, в том числе и в быту». После увольнения Семанова с должности главного редактора Г. Рыжиков был изгнан из редакции (см.: Интервью автора с С. Семановым. 16 апреля 2000).

³⁵ Переписку В. Бегуна с И. Шевцовым см. в: Мы помним: Письма В. Бегуна И. Шевцову // Наш современник. 1994. № 11/12. С. 252–257.

была только в 1978–1979 годах издана общим тиражом в 250 тыс. экземпляров³⁶. Сам он так оценивал свою деятельность в письме, датированном 1984 годом: «В последние десять лет схлестнулся с "богоизбранными". Уж эту-то "профессию" больше не придется менять»³⁷. Деятельность В. Бегуна пользовалась поддержкой руководителя КП Белоруссии П. Машерова³⁸. В. Ганичев видел в публикации и распространении трудов В. Бегуна, Е. Евсеева, А. Агарышева и других «антисионистов» одну из своих основных задач в качестве директора издательства «Молодая гвардия».

Впрочем, академические «антиссионисты» своим Бегуна не считали: «С именем Бегуна связана одна довольно любопытная коллизия. Против его средневековых по форме и содержанию работ выступали даже другие "сионологи", включая председателя Постоянной комиссии по координации научной критики сионизма при президиуме Академии наук СССР, академика, крупнейшего советского специалиста по истории и филологии Древнего Египта М. Коростовцева. В ноябре 1975-го года Коростовцев направил секретарю ЦК КПСС М. Сулову письмо, осуждавшее появление в печати книги Бегуна *Ползучая контрреволюция*. Академик писал: "Я называю ее (книгу Бегуна – Ред.) неудачной, более того сугубо для нас вредной, потому что наряду с некоторыми правильными утверждениями она под флагом борьбы против сионизма проповедует откровенный антисемитизм". Любопытно, что Коростовцев не просто раскритиковал книгу Бегуна, но также постарался внести ряд весьма нестандартных для того времени предложений. Он, в частности, предлагал: "создание авторитетной комиссии, состоящей из компетентных специалистов любой национальности, которая обсуждала бы рукописи этой тематики и могла бы обладать правом запрета публикаций, расходящихся с основами ленинской национальной политики". Однако, заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС Ю. Складов, отвечая на письмо академика, использовал заключение, сделанное специалистами из отдела теории нации и национальных отношений Института марксизма-ленинизма (ИМЛ). Согласно этому заключению книга Бегуна вполне вписывалась в русло ленинской национальной политики. Поэтому критические замечания академика Коростовцева были отвергнуты, о чем сам Складов сообщил ему на беседе в ЦК в январе 1976-го года. Следующая книга Бегуна, называвшаяся *Вторжение без оружия*, вышла уже не в Минске, а в Москве, в 1977-ом году».³⁹

Неожиданно резкую общественную реакцию вызвали труды еще одного «антиссиониста» – Льва Корнеева, который за короткий срок сумел отличиться на

³⁶ Резник. Красное и коричневое С. 90-91. Кроме того, книга была переиздана в Минске в 1980 году.

³⁷ Мы помним С. 253.

³⁸ Об антисемитизме руководителя Белоруссии: Николаев С. (псевдоним С.Семанова). «Молодая гвардия» русского возрождения // Вече (Мюнхен). 1994. № 52. С. 114. Текст написан еще в 1984 г.

³⁹ Корогодский Ю. Несколько слов об антиссионизме // Портал «Заметки по еврейской истории». 2003. Вып. 27.

этом поприще своими многочисленными и довольно радикальными статьями⁴⁰. В 1981 году это привело к целой кампании с требованием возбуждения против него уголовного дела по ст. 74 УК РСФСР (разжигание «национальной розни»). Она была начата по инициативе Ленинградского филолога И.Ф. Мартынова и незарегистрированной группы по созданию Ленинградского общества изучения еврейской культуры⁴¹. По утверждению известного Санкт-Петербургского историка цензуры А. Блюма, одна из статей Л. Корнеева «Ядовитая отравка сионизма», которая должна была быть опубликована в журнале *Нева*, даже была заблокирована МИДом и КГБ как излишне резкая⁴². Что можно предположить стало результатом деятельности Мартынова и его соратников. Примечательно, что в письмах И. Мартынова отмечается авторитет для Корнеева *Влесовой книги*, на которую он ссылался в своих публикациях. После этого Л. Корнеев по всей видимости отошел от своей антиссионистской деятельности. Позже он стал известен как автор сентиментальной научно-популярной книги *Слово о собаке* (1989), доступной в настоящее время в многочисленных копиях в сети интернет.

«Знания», которые распространяли в своих книгах «антиссионисты», без всякого критического осмысления брались на вооружение всеми остальными активистами «русской партии». Показательна в этом отношении ситуация, описанная С. Резником: «В 1979 г. в журнале *Москва* за подписью И. Бестужева (известного в либеральных кругах "футуролога" И. Бестужева-Лады – НМ) была опубликована статья, которая даже на фоне обычных "антиссионистских" публикаций тех лет отличалась особо злостными фальсификациями. В ней, кроме прочего, утверждалось, что иудаизм проповедует ненависть к неевреям, учит убивать лучших из них (именно это утверждал Ксендз Пранайтис на процессе Бейлиса, но был уличен во лжи) [...] Проанализировав статью И. Бестужева, я в контрстатье, посланной в *Москву*, показал, что его обвинения против евреев были полностью опровергнуты еще на процессе Бейлиса. В ответ меня самого обвинили в сионизме. Продолжая настаивать на публикации статьи, я добился лишь встречи с главным редактором *Москвы* Михаилом Алексеевым. [...] В доказательство того, что статья И. Бестужева "правильная", Алексеев зачитывал цитаты из пророка Исаяи, однако не по Библии [...] а по книге Владимира Бегуна *Вторжение без оружия*»⁴³.

Большинство «антиссионистов» внешне были лояльными к советской власти публицистами и демонстрировали готовность считаться с цензурными ограниче-

⁴⁰ Корнеев Лев Александрович, автор книг *Враги мира и прогресса* (2 издания. М., 1978-80), *Израиль* (М., 1980), *Курсом агрессии и расизма* (М., 1982), *Классовая сущность сионизма* (Киев, 1983) и многочисленных газетных и журнальных публикаций, в том числе в *Военно-историческом журнале*, *Вопросах истории*, *Неве*, *Труде*, *Неделе*.

⁴¹ См. подборку документов об этом в: Материалы самиздата // Архив радиостанции «Свобода». 1984. Вып. № 5, 7.

⁴² Блюм А. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953 – 1991. СПб., 2005. С. 128-129.

⁴³ Резник. Красное и коричневое С. 44-45.

ниями, хотя в частной переписке не скрывали своего оппозиционного настроения. В. Бегун, например, в письме главному редактору журнала *Наш современник* 16 августа 1979 года писал: «Нам нужна историческая правда. Мы хотим знать разрушителей России. И ничего не попишешь, что в их числе были не только русские, но и еврейские живодеды»⁴⁴.

Статус «лояльных» и легальных литераторов давал им возможность открыто обращаться с письмами во властные органы с целью обратить их внимание на «происки сионистов». В некоторых случаях это приводило к разбирательству в отношении самих авторов, как, например, в эпизоде 1977 года, когда в ЦК КПСС негативно отреагировали на письмо, составленное Е. Евсеевым, но посланное от имени сына Г. Рыжикова, о «разгуле сионизма в СССР»⁴⁵, но часто их просьбы находили удовлетворение. Например, С. Резник упоминает, что в 1975 году В. Емельянов добился снятия с посвященной декабристам выставки масонской символики⁴⁶, а С. Семанов в своем дневнике зафиксировал, что в 1977 году тот же В. Емельянов послал в ЦК КПСС письмо с протестом против того, что на пущенном в оборот юбилейном рубле присутствует масонская символика, образуемая тремя перекрещивающимися орбитами спутников. Автор письма имел беседу с секретарем по идеологии М. Зимяниным, в результате которой решением Политбюро этот выпуск монет был изъят из обращения и отправлен в переплавку⁴⁷.

В качестве итогового документа, наиболее полно характеризующего взгляды участников «антисионистского кружка», можно рассматривать *Программу спецкурса «Критика идеологии сионизма»*, которая была подготовлена В. Скурлатовым и официально опубликована тиражом в 2000 экземпляров⁴⁸. В курсе, в частности, предусматривалось изучение таких пунктов: «Деятельность сионизма по разжиганию русофобии и антисоветизма. Сионистская фальсификация истории взаимоотношений русских и евреев. Антиисторическая, по существу шовинистическая, трактовка истории развития советского общества. Сионистские попытки принижения национального достоинства русского народа, обвинение его в исторических преступлениях. Сионистское препарирование русской национальной истории, попытки создания в литературе, искусстве ложного стереотипа "типичного русского" [...] Смыкание сионистских характеристик русского народа и его истории с нацистской и всякой прочей расистской клеветой на славян. [...] прямой призыв к геноциду русского народа сионистских экстремистов. Презрение ко всяким другим национальным культурам под маскировкой "объективного рассмотрения истории и действительности" [...] сионистские методы попыток

⁴⁴ Викулов С. Что не вырубшь пером... // *Наш современник*. 1996. № 9. С. 28.

⁴⁵ Семанов С. Дневник. 1977 г. // *Роман-журнал XXI век*. 2000. № 10. С. 70, 73.

⁴⁶ Резник. Красное и коричневое ... С. 56.

⁴⁷ Семанов. Дневник. 1977 г. С. 75.

⁴⁸ Программа спецкурса «Критика идеологии сионизма» / Сост. В. Скурлатов. М., 1984. В приложении к брошюре приведен список из примерно 240 «антисионистских» публикаций в советской прессе и книг на эту тему, изданных в СССР на русском языке.

захвата ведущих идеологических позиций в странах социалистического лагеря. [...] Приемы попыток проникновения в средства массовой информации, попытка оказать влияние на формирование массового сознания. Дискредитация марксистско-ленинского учения путем доведения до абсурда отдельных его верных положений. [...] Создание дутых авторитетов. Замалчивание критики идеологии сионизма, отвлечение внимания людей вообще от сионизма, искажение подлинной картины действительности [...] Дискредитация и шельмование людей, разоблачающих сионистскую опасность»⁴⁹. Сформулированные В. Скурлатовым тезисы вновь, как и в 1965 году (когда он написал неонацистский *Устав нрава*), четко описали идеологию и мифологию русских националистов на новом этапе их развития. Практически все эти тезисы и ныне активным образом используются в русской националистической пропаганде.

В 1970-е годы заметной частью деятельности антисемитов В. Емельянова, Д. Жукова, В. Скурлатова и А. Иванова (Скуратова) стала пропаганда неоязыческого и расистского по своей сути мировоззрения. В этом отношении движение русских националистов еще раз продемонстрировало схожесть взглядов – и даже во многих случаях единство форм их выражения – как «официальных» публицистов, так и самиздатских авторов того же направления. К неоязычеству их привели теоретические построения о том, что поскольку все идущее от евреев по определению является плохим, то и христианство также придумано евреями для порабощения окружающих народов. В качестве противовеса христианству предлагалось вернуться к «исконной» религии древних славян или праславян, которых «неоязычники» считали частью племен древних ариев, имевших общую культуру и религию на пространстве от Индии до Испании⁵⁰.

Разрабатывать подобные идеи начали в окружении художника И. Глазунова, В. Захарченко и И. Ефремова еще в конце 1960-х годов. Идеальным вдохновителем процесса был по всей видимости И. Ефремов. Однако его идеи получили активное развитие и дополнение, в частности у И. Глазунова⁵¹. Довольно подробно об этом круге людей вспоминает в интервью Г. Гусев: «У Захарченко всегда, не смотря на его украинскую фамилию, на устах было слово "русский". Он гордился тем, что он русский. Но я не припомню и случая, чтобы он говорил, что русских задвигают, или что-то еще в этом отношении. Короче, несмотря на то, что он был абсолютный русский патриот, для него было главным всесоюзно-космическое ощущение. Именно это ощущение было основой для его близких дружеских отношений с Иваном Антоновичем Ефремовым. [...] Василий Дмитриевич боготворил Ефремова и справедливо считал его действительным класси-

⁴⁹ Там же. С. 28-30.

⁵⁰ Подробнее о русском неоязычестве см.: Прибыловский В. Русское неоязычество – квазирелигия национализма и ксенофобии // Диа-логос: Религия и общество. 1998–1999. Альманах. М., 1998. С. 147-159.

⁵¹ В мемуарной книге, содержащей большие историософские отступления, И. Глазунов довольно много страниц посвящает развитию арийской теории. См.: Глазунов И. Россия распята. Книга первая // Роман-газета. 1996. № 22-24.

ком советской фантастики. У Захарченко был очень большой интерес к "глубинной истории". Первыми слушателями всех проарийских и арийских изысканий Ильи Сергеевича Глазунова были Василий Дмитриевич и его жена Зинаида Александровна Ткачек (Захарченко). Его, как и всякого фантаста, очень тянуло к этому, ведь можно опрокинуть фантастику и в очень далекое прошлое. Поговорить о великой стране Ариана, какие там были дворцы и прочее... Ефремов этих взглядов придерживался, по-моему, еще до знакомства с Захарченко. Он развивал теорию, что славяне были самой мощной и плодоносящей ветвью арийской расы. Захарченко мне говорил, что этруски – это русские»⁵².

Особый интерес представляют воззрения И. Ефремова, поскольку он, как писатель-фантаст, имел возможность публиковать их, донося в рамках жанра до широкого круга читателей. М. Каганская, посвятившая творчеству И. Ефремова специальную статью, пишет: «Антропология и историософия И. Ефремова носят ярко выраженный характер манихейского расизма. Добро и Зло, определяющие, по его концепции, ход мировой истории, четко распределены по культурно-этническим регионам: греко-индийская ойкумена воплощает Добро [...], а ближне- и дальневосточная (семитская и китайская) – Зло. Отсюда вытекают антииудаизм и антихристианство Ефремова, типологически совпадающие с протонацистской теософской гностикой»⁵³.

Ученик И. Ефремова – современный фантаст Е. Парнов определяет его взгляды в более мягких выражениях, но фактически говоря о том же: «У него были три великих любви: Эллада, Древняя Индия, древнее славянство»⁵⁴. К выводам о языческой основе творчества И. Ефремова приходят и известные литературоведы П. Вайль и А. Генис, которые также пишут о том, что «ефремовский научный мистицизм был острокритичен по отношению к иудео-христианскому миру, [и] поэтому Ефремов отрывал от Европы Россию, считая, что ей предназначен чуждый Западу путь синтеза религии и науки»⁵⁵.

Упомянутый выше известный советский «футуролог» и социолог И.В. Бестужев-Лада в своих обширных мемуарах, опираясь на дневниковые записи, воспроизвел свои разговоры с И. Ефремовым в 1965 г., из которых отчетливо ясен его интеллектуальный антисемитизм, антигуманизм и симпатии к радикальному дарвинизму, ставшему одним из основ нацистской теории⁵⁶.

Бестужев-Лада в книге называет Ефремова Учителем (именно так, с большой буквы). Интересны подробные записи об их беседах в 1965 г. «Ефремов: "без постоянного контакта с матерью-природой человек обречен на вырождение", но

⁵² Интервью с Г. Гусевым.

⁵³ Каганская М. Миф двадцать первого века, или Россия во мгле // Страна и мир. 1986. № 11. С. 79.

⁵⁴ Еремей Парнов: мы находимся в критической зоне: Интервью Ю. Чиркова // Сегодня. 26 января 1996.

⁵⁵ Вайль П., Генис А. 60-е: Мир советского человека. США, 1988. С. 246.

⁵⁶ Бестужев-Лада И.В. Свою счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и предстоящем. М., 2004. С. 644-650.

при этом он против деурбанизации. "Мы и сейчас много вредим человечеству в целом, искусственно выхаживая заведомо дегенеративные типы – и в физическом, и в психическом отношениях. Я: Псевдогуманизм! (Одна из моих сокровенных мыслей, которой, добавим сейчас, ни до этого разговора, ни после не делился ни с кем, так как нигде и никогда не рассчитывал на понимание)". [...] Ефремов: "Сейчас возвращение к традиционным, церковным, однообразным [именам]. Вот где нужно вмешательство художников слова! Например, составление словаря благозвучных имен. [...] Попутно (не помню как именно) оказались затронутыми фашизм и еврейский вопрос (опять проявилось полное совпадение взглядов). Ефремов говорил, что надо серьезно изучать фашизм, "чтобы не было больше попыток создания 'сверхчеловеков' которым все позволено, и мессии во главе их". [...] "Надо изучать серьезно и еврейский вопрос. У русского народа национализм (и, следовательно, антисемитизм) не развит. Ожесточение большей частью основано на недоразумениях. Надо изучать и разьяснять. (далее идут вполне разумные слова о социальных основаниях высокой доли евреев среди нынешней интеллигенции – НМ) ... И это не исключает необходимости усиления национального элемента в русской интеллигенции. Зря запретили *Доктора Живаго* Пастернака. Было бы больше пользы, если бы опубликовали и показали короля голым. Ведь роман слабый – нет драмы русского народа, ломки народного быта, традиций и т.д. Потому что нет национальных корней у самого писателя. А это откладывает отпечаток на всю еврейскую литературу. А наука? Исторически сложившаяся мобильность еврейского народа громадная. Пока мы раскачиваемся – они уже на месте. Нужны гуманитарии – большинство гуманитариев они. Теперь поворот к физике, химии, биологии – и они снова впереди. Меж тем отсутствие национальных корней сказывается и здесь. Немецкие ученые в свое время придерживали эксперименты с атомной бомбой, страшась последствий для Германии и человечества, а еврейские ученые в США нет". Ефремов под занавес беседы еще раз повторяет расистские тезисы в их нацистской трактовке: "нужно относиться к человеку и всему человечеству, как к биологической категории (особенно к генофонду), чтобы не вызвать по невежеству необратимых последствий в направлении дегенерации"⁵⁷.

Связи И. Ефремова с «русской партией» выражались не только в дружбе с В. Захарченко (к которому он и направил далее И. Бестужева-Ладу) и, соответственно, постоянном присутствии на страницах редактируемого тем журнала *Техника – молодежи*. Последний прижизненный роман *Час быка* он опубликовал в издательстве «Молодая гвардия» и директор издательства – В. Ганичев, выступая на его похоронах в 1972 году, именовал покойного от лица ЦК ВЛКСМ «певцом коммунизма»⁵⁸.

⁵⁷ Там же. С. 646-651.

⁵⁸ Фантастика после смерти // Источник. 1995. № 1. С. 86.

Впрочем, гораздо более существенным, чем посмертная эпитафия, было то, что когда в 1970-м году роман вызвал недовольство КГБ, составившего соответствующую записку в ЦК КПСС⁵⁹, Г. Гусев в должности инструктора отдела культуры пытался спасти И. Ефремова. В романе оказалось слишком много, используя партийный сленг, «неконтролируемых ассоциаций», и Г. Гусеву было предложено написать на этот роман отрицательную рецензию. Прочитав роман, он написал рецензию положительную и тем самым, как сам считает в настоящее время, загубил себе партийную карьеру (но проработал в аппарате ЦК КПСС еще 8 лет). Кстати, публикация фрагментов *Часа быка* на страницах журнала *Молодая гвардия* была одним из пунктов обвинения в адрес главного редактора журнала А. Никонова при его увольнении с должности в 1970 году⁶⁰.

Анализируя опубликованные в 1970-х – начале 1980-х годов работы некоторых советских фантастов, проповедующие расизм и «арийскую мифологию», содержащие апологию славянства и русских и/или плохо завуалированный антисемитизм, М. Каганская пишет об их очевидных идейных связях с трудами И. Ефремова⁶¹. Наличие этих связей подтверждает и тот факт, что некоторые из авторов этих романов также работали в издательстве «Молодая гвардия», и в частности, в журнале *Техника – молодежи*. В.И. Щербаков (1938 г.р.)⁶² был в 1961–1964 годах председателем литературного объединения при журнале, а в 1976–1979-м занимал должность заместителя главного редактора журнала *Техника – молодежи*, а Ю.М. Медведев (1937 г.р.) был в 1964–1975 годах зав. отделом фантастики издательства «Молодая гвардия»⁶³. Более того, во времена В. Ганичева (1978–1980) Ю. Медведев (как и «антисионист» А. Агарышев) работал в *Комсомольской*

⁵⁹ Подробнее об этом и о взаимоотношениях КГБ с писателем до и после смерти см.: Петров Н., Эдельман О. «Шпионаж» и «насильственная смерть» И. А. Ефремова // *Логос*. 2002. № 2. С. 15-23.

⁶⁰ См.: Интервью с Г. Гусевым; Каганская. Миф двадцать первого века ...

⁶¹ По составленному М. Каганской списку это: Медведев Ю. Куда спешишь, муравей? (1981) – о борьбе русского романтика с евреем-позитивистом; Назаров В. Силайское яблоко (1979) – о борьбе инспектора Службы безопасности, сибиряка, с Орденом пронизательных (ср. с приведенной выше цитатой из письма В. Бегуна о «премудрых») – инопланетным сионо-масонским заговором; он же: Зеленые двери Земли (1978) – о научном противостоянии двух профессоров – русского (положительного) и еврея; Щербаков В. Чаша бурь (1985), где русские и этруски – один народ, борющийся против атлантов-иудеев. Близки к ним и псевдоисторические сочинения, публиковавшиеся в сборниках научной фантастики: Жукова Л. О свежий дух березы! (1981); Она же. Прошу тебя, припомни... (1982); Казанцев А. Фазы (1984), Серба А. Никакому врагу (1982), о борьбе князя Игоря против хазар. Подробнее см.: Каганская М. Указ. соч. 1987. № 1. С. 131-140.

⁶² Кандидат технических наук, выпускник Московского энергетического института (1961 г.), в 1965 году окончил философский факультет Университета марксизма-ленинизма. Считает себя учеником писателя Л. Леонова, с которым неоднократно встречался в 1960–1970-е годы и получил от него рекомендацию в СП. По словам самого В. Щербакова, «меня записывают в "школу Ефремова", я с этим не согласен, но и не возражаю» (запись телефонной беседы с В. Щербаковым. 3 февраля 2001. Архив автора).

⁶³ В другом исследовании также отмечается особая роль В. Щербакова в распространении «арийского мифа», см.: Шнирельман В. Тоска по арийству: Мифы русского неоязычества // *НГ-Религии*. 31 января 2001. С. 7.

правде, где занимал должность зав. отделом нравственности и члена редколлегии (и был уволен сразу после отставки В. Ганичева)⁶⁴. С. Семанов в своем дневнике подробно пишет об антисемитских мотивах в деятельности Ю. Медведева – и о том, что члены «русской партии» хорошо понимали «культурные коды», использовавшиеся в его произведениях: «Был сейчас Ш. [В. Ганичев], сказал, что по поводу "рассказа" Ю. Медведева в № 3 *Техника – молодежи* (про Жилевина, т.е. "жида Левина") звонили Верченко, Ермаш и Сизов: это новая *Тля* и т.п.»⁶⁵.

Сам В. Ганичев о Ю. Медведеве рассказывает так: «Он работал у нас в издательстве "Молодая гвардия", заведующим редакции приключения и фантастики. Русской фантастики у нас практически не было, и он развернул эту деятельность, стал издавать в "Молодой гвардии" историю русской фантастики и русских фантастов. На него была бешеная атака, в частности Стругацкие на него написали письмо, что он душит фантастику. А он, наоборот, вытаскивал из провинции молодых русских ребят. [...] Я взял [его в 1978 г.] в качестве члена редколлегии *Комсомольской правды* с назначением руководителем отдела нравственности. За время моей работы через раз были скандалы с членами редколлегии, которые привыкли проблемы нравственности видеть по-другому. Для них слово "русский" или "русские проблемы" были за пределами их представлений»⁶⁶.

В деле развития «арийской» и неоязыческой мифологии была также важна деятельность членов будущего «антисионистского кружка» В. Скурлатова (знакомого с И. Глазуновым с середины 1960-х годов, который в 1970-е годы стал научным редактором в редактируемом В. Захарченко журнале ЦК ВЛКСМ *Техника – молодежи*) и самиздатского публициста, недавно освободившегося из спецпсихбольницы и почти сразу попавшего в салон И. Глазунова А.М. Иванова (1935 г.р.), начавшего писать под схожим псевдонимом «Скуратов».

В. Скурлатов, окончивший аспирантуру Института философии РАН и физический факультет МГУ, создавал (по его позднейшим утверждениям) персонифицированную концепцию «правой веры». Якобы восстановленная им из небытия вера древних арийцев объединяла, по его мнению, все лучшее из известных мировых религий. В качестве базового источника его историософская концепция опиралась на *Влесову книгу*, фальшивку, изготовленную предположительно в XIX веке, повествующую о глубоких арийских корнях русского народа. *Влесова книга*, которая была до того известна лишь в некоторых эмигрантских кругах, благодаря деятельности В. Скурлатова, В. Емельянова и Д. Жукова (считавшего себя православным), стала обсуждаться на страницах советской прессы⁶⁷.

⁶⁴ Интервью с В. Ганичевым и С. Семановым.

⁶⁵ Семанов. Дневник. 1977 г. С. 59.

⁶⁶ Интервью с В. Ганичевым.

⁶⁷ Первая публикация, пропагандирующая *Влесову книгу*, относится к маю 1976 года. См.: Скурлатов В., Николаева Н. Таинственная летопись. Влесова книга – подделка или бесценный памятник мировой культуры? // Неделя. Май 1976. Далее аналогичные статьи опубликовал Д. Жуков. См., например: Из глубины тысячелетий // Новый мир. 1979. № 4.

Религиозно-политическое мировоззрение А. Иванова (Скуратова), учившегося на историческом факультете МГУ, отличалось от взглядов других «неоязычников». Он (как и С. Семанов, имевший историческое образование) отрицал подлинность *Влесовой книги* и даже написал об этом самиздатскую работу *История как орудие геноцида. Несколько слов в защиту венедов* (1981). Однако, в отличие от С. Семанова, он не считал себя «православным», а, наоборот, разделял идею о необходимости борьбы с христианством. Через юношеский интерес к идеям Ф. Ницше А. Иванов (Скуратов) перешел к углубленному изучению наследия Заратустры, откуда было недалеко до арийских идей и зороастризма как концепции религиозных взглядов. Ему, как профессиональному переводчику, знающему несколько европейских языков, были доступны и многие зарубежные труды по истории, философии, филологии, религии. Для более подробного изучения этой темы он обращался к древнеиндийским и древнеперсидским трактатам. На основе всего этого он писал научнообразные работы. Написанные живым языком, содержавшие массу фактов, недоступных массовому читателю, они были весьма популярны в среде русских националистов. Основные «неоязыческие» сочинения А. Иванова (Скуратова) были посвящены двум темам: разоблачению христианства – «Тайна двух начал» (о происхождении христианства) (1971) и «Христианская чума» (1979) – и популяризации мировоззрения арийских народов – «Заратустра говорил не так» (с критикой Ф. Ницше) и «Основы арийского мировоззрения» (о религиях арийских народов) (1981).

Арийские теории, представленные, в частности, в работах В. Скурлатова и А. Иванова (Скуратова), вызывали серьезный интерес у читателей еще и потому, что во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х годов значительная часть интеллигенции крупных городов обратила свое внимание на восточную, и в первую очередь индийскую, культуру. Как духовные, так и лечебные процедуры, связанные с Индией и Тибетом, служили способом квазирелигиозной жизни, хотя последователи «йогов» не всегда осознавали это. Недаром впоследствии значительная часть бывших адептов восточных учений стала активистами традиционных религий, и в первую очередь православия⁶⁸. Участники движения русских националистов, на словах отдавая дань уважения православию, не только увлекались неоязычеством, но и с помощью арийских теорий попадали под влияние восточных или псевдовосточных (в первую очередь, движения последователей К. Рериха) религиозных организаций. А. Иванов (Скуратов), стремившийся подвести под эту тенденцию идейную базу, написал в журнал *Вече* специальное письмо «О русском национальном мировоззрении»: «Многие сегодня, не удовлетворяясь христианством, но придерживаясь религиозного в основе своей мировоззрения, стремятся облечь его в новые формы. Здесь нужно указать на распространение своего рода "неоязычества", на активный интерес к индийской

⁶⁸ Интервью автора с архимандритом Иоанном (Шеклашвили), И. Русакомским и Г. Шимановым.

религиозной философии и на ряд аналогичных явлений. Кто знает, может быть, эти поиски увенчаются успехом и именно здесь откроется новая истина? Во всяком случае, отлучать этих людей от русского народа, предавать их анафеме – также недопустимо»⁶⁹.

С конца 1960-х годов арийские идеи в живописи развивал талантливый, но не признанный в то время казанский художник К.А. Васильев (1942–1976), получивший столичное художественное образование, но проживавший в глухой поволжской глубинке. Об истоках его творчества существует всего одно – но довольно убедительное – исследование, которое позволяет говорить, что К. Васильев сочетал в своих работах марийские языческие традиции с пафосом норманнских и славянских дохристианских саг и былин. Был он знаком и с основными «арийскими» мифами⁷⁰. Хотя К. Васильев и трудился в узком кругу единомышленников-провинциалов, его творчество сыграло важную роль, оживив и наглядно проиллюстрировав абстрактные построения теоретиков русского неоязычества. Заметим, что восхождение К. Васильева к известности началось с общения с людьми из круга *Вече* – самиздатского журнала русских националистов, которые представили его работы таким членам «русской партии», как И. Глазунов, Ю. Мелентьев и другие⁷¹.

Арийские идеи *Влесовой книги*, антихристианский пафос работ А. Иванова (Скуратова) и даже изобразительный ряд работ К. Васильева⁷² превратил в обобщенную теорию В. Емельянов, тесно общавшийся с В. Скурлатовым и А. Ивановым (Скуратовым) в течение 1970-х годов. В. Емельянов, о котором мы уже писали выше, был одним из наиболее заметных «антисионистов». Достаточно долгое время он пытался совмещать деятельность официального публициста и автора самиздата и в этом качестве был уникальной фигурой в движении русских националистов. Официальные его публикации шли в общем русле «антисионистской» пропаганды и в этом отношении нам малоинтересны. Первое выступление в самиздате относится к 1973 году, когда в редакцию журнала *Вече* поступили его «Критические заметки русского человека о патриотическом журнале *Вече*»⁷³, в которых он охарактеризовал журнал как «сионистский предбанник». По его мнению, чтобы журнал был «по-настоящему» русским, он должен был «публиковать материалы о никчемности научных работ сионистов-

⁶⁹ А.С. О русском национальном мировоззрении // *Вече*. № 5. Мюнхен: СДС. Т. 21а. АС № 1230. С. 149-150.

⁷⁰ Доронин А. Константин Васильев. М., 1999.

⁷¹ Вскоре после удачного московского дебюта К. Васильев трагически погиб и в дальнейшем пропагандой его творчества занимались малоизвестные энтузиасты из числа сторонников «русской партии».

⁷² Картину К. Васильева «Илья Муромец – борец с христианской чумой» В. Емельянов использовал для оформления своей основной работы *Десионизация*. В качестве иллюстрации см.: Резник. Красное и коричневое С. 82.

⁷³ Емельянов В. Критические заметки русского человека о патриотическом журнале «Вече» // Новый журнал. 1975. № 118.

псевдоученых.... задавать органам прокуратуры вопросы, на какие деньги сионистствующие покупают дачи и автомобили»⁷⁴.

Другой идеей В. Емельянова было отношение к христианству и исламу как «дочерним компаниям иудаизма», придуманным хитрыми евреями для порабощения «гоев». В то же время в своих публичных лекциях он развивал тезис о евреях как профессиональном племени преступников. В циркулировавшей в самиздате записи его лекции в лектории Всесоюзного общества «Знание» содержался не только вышеупомянутый псевдонаучный тезис, но также целый комплекс циркулировавших в среде русских националистов устных мифологем (критика «еврейского влияния» Л. Брик на В. Маяковского, фильма А. Тарковского «Андрей Рублев» и др.), доведенных неистовым автором до крайности. Так, говоря о ненавидимом многими русскими националистами И. Эренбурге он утверждал, что обращение писателя «Убей немца» стало причиной гибели десятков тысяч советских солдат, поскольку прочитавший перевод статьи озлобившийся противник не желал сдаваться⁷⁵.

Свою творческую деятельность В. Емельянов совмещал с конкретными акциями против «сионистов». Выше мы описали некоторые из них, и в книге С. Резника, имевшего возможность наблюдать за деятельностью В. Емельянова, можно найти еще немало свидетельств «активной жизненной позиции» этого антиссиониста⁷⁶. Итогом публицистической деятельности В. Емельянова стало написание в конце 1970-х годов книги *Десионизация*, которую он с помощью друзей и поклонников отпечатал на ротапринтере. На издании стоял штамп издательства Организации Освобождения Палестины (ООП) (Free Palestin Press, Paris, 1979)⁷⁷. В книге помимо описания истории, структуры и методики функционирования «сион-масонского концерна» был помещен устав Всемирного антиссионистского и антимасонского фронта (ВАСАМФ), где в разделе «Принципы и задачи фронта» предусматривалось создание его как «всемирной организации защиты от еврейского нацизма-сионизма» и освобождения всех народов мира, и прежде всего славян, от «оккупации».

В начале 1980 года В. Емельянов разослал *Десионизацию* всем членам Политбюро. С точки зрения ЦК КПСС самостоятельное издание книги, к тому же членом партии, было криминальным деянием. Поэтому, когда В. Емельянов на заседании ЦК КПСС при ЦК КПСС 26 марта 1980 года отказался назвать тех, кто помог

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ «Сионизм на службе антикоммунизма». Изложение лекции Емельянова из серии «Современный антикоммунизм», состоявшейся в Малом зале лектория Всесоюзного общества «Знание» 7 февраля 1973 года. Мюнхен: СДС. Т. 28. АС № 1558.

⁷⁶ Резник. Красное и коричневое ... С. 55-56.

⁷⁷ Емельянов В. *Десионизация*. Paris, 1979. В. Емельянов до своей смерти утверждал, что книга была напечатана на арабском языке в 25 номерах центрального партийного органа Сирии «Аль-Баас» в 1979 году по личному распоряжению Х. Асада. Фрагменты *Десионизации* были опубликованы в 1984 году в 4-м номере нью-йоркского праворадикального журнала *Русское самосознание* (издатель Н. Тетенов).

ему напечатать книгу, его исключили из партии, что означало крах политической и общественной карьеры. По информации А. Иванова (Скуратова), экспертом по *Десионизации* выступил Е. Евсеев, который оценил ее как антисоветскую и анти-семитскую. К этому времени между двумя основными идеологами антисионизма начали обостряться теоретические разногласия, выразившиеся в серии самиздатских публикаций – как их самих, так и их соратников. 10 апреля 1980 года В. Емельянов был арестован и помещен на 6 лет в Ленинградскую спецпсихбольницу по обвинению в убийстве жены. Присутствовавший на суде наблюдатель позднее утверждал, что изрубить тело супруги топором на куски и сжечь его затем на стройке В. Емельянова заставили подозрения в сотрудничестве ее с сионистами⁷⁸. После выхода из больницы В. Емельянов непродолжительное время считался одним из лидеров НПФ «Память»⁷⁹, однако даже для этого движения он оказался слишком большим маргиналом и доживал свой век в качестве «духовного отца» московской ветви неоязыческого движения⁸⁰. Впрочем, пребывания в психбольнице не избежал, видимо, и его заклятый друг Е. Евсеев. В нашем архиве имеется анонимный документ «Справка по делу Евсеева Е.С.», в котором выражается протест против планов помещения в психбольницу для проведения следственных действий этого видного борца с сионизмом, в 1976 г. предпринявшего, судя по всему, какие-то экстремальные меры для защиты построенной им без надлежащего разрешения дачи. Авторы текста мотивируют необходимость освобождения Е. Евсеева тем, что об этом может стать известным его начальству в Институте философии, а также «сионистствующим элементам», которые многие годы ведут «травлю ученого»⁸¹.

Наличие в среде советских ученых, журналистов-пропагандистов и международных описанной в данной статье долговременной группировки антисионистов не было бы возможно без тесного сотрудничества этой группы с теми партийными и государственными структурами, которые определяли идеологическую повестку дня в СССР. Хотя имена и связи антисионистов и неоязычников между собой нам в настоящее время более-менее известны (правда, должен заметить, что личных свидетельств участников этой компании все-таки немного), вопрос о прямой реализации ими политических задач, поставленных ЦК КПСС, МИД и КГБ, так и не прояснен.

Какие задачи ставили сотрудники Международного отдела ЦК КПСС и в частности сектора Ближнего Востока, Отдела международной информации и сек-

⁷⁸ А. Иванов (Скуратов) в интервью утверждал, что по итогам процесса он подготовил самиздатский текст «Тридцать вопросов к следствию», в котором ставил под сомнение результаты суда, однако в настоящее время считает этот текст утерянным. Подробнее о суде см.: Резник. Красное и коричневое ... С. 50-70.

⁷⁹ Именно в таком качестве его рассматривает, например, У. Лакер (Лакер У. Черная сотня. М., 1994. С. 287-289).

⁸⁰ См., например: Дейч М., Журавлев Л. «Память» как она есть. М., 1991.

⁸¹ Справка по делу Евсеева Е.С. Б.д. Б.м. (М. (?), ноябрь 1976?). Машинопись. Ксерокопия. 3 стр.

тора контрпропаганды Отдела пропаганды ЦК КПСС перед постоянными авторами антиссионистских работ? Какова была связь между появлением работ антиссионистов (которые явно издавались несколькими «волнами») и инициированными партийными органами идеологическими кампаниями? Насколько международники и контрпропагандисты были удовлетворены результатами работы своих подопечных и считали ли, что те соблюдают баланс между собственным антисемитизмом и нужным в пропаганде антиссионизмом? Как видели их деятельность МИД и сообщество советских арабистов и специалистов по Ближнему Востоку? Какие материалы предоставлялись антиссионистам со стороны КГБ? И какова была собственная позиция сотрудников 1 и 5 главных управлений КГБ по данному вопросу? Какую реальную роль в поддержке антиссионизма играли советские псевдообщественные или псевдонаучные организации, типа Советского комитета дружбы и солидарности с арабским народом Палестины, Антиссионистского комитета советской общественности, Российского палестинского общества при АН СССР, Постоянной комиссии по координации научной критики сионизма при президиуме АН СССР? Как они функционировали, кто был там ведущими фигурами? Все ли антиссионисты были близки к «Русской партии», или люди с явно кавказскими фамилиями занимали в этом отношении какую-то свою позицию? Что есть на эту тему в дневниках, которые подобно Семанову вероятно вели некоторые из упомянутых выше персонажей, в их личной переписке, неопубликованных мемуарах – отложившихся в их личных фондах в архиве Академии наук, РГАЛИ, МГУ, иных вполне доступных хранилищах? Все это вопросы, на которые у автора пока нет ответа. Возможно исследования кого-то из молодых авторов помогут дальнейшему раскрытию этих на мой взгляд весьма интересных сюжетов.